

Матьяна Серганова

Уроки
обольщения

Татьяна Серганова
Уроки оболъщения
Серия «Опекуны
несносных леди», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69766729

SelfPub; 2023

Аннотация

Всю жизнь я была серой мышкой. Незаметная, скучная и совершенно неинтересная. Но у меня есть тайна, о которой знают лишь единицы. Тайна, которая поможет выжить мне и младшим сестре и брату. Впереди серьёзное испытание. И у меня есть всего пара дней, чтобы измениться и стать другой: более яркой, раскованной и красивой. Самой мне этого никогда не добиться. Нужен помощник! И я уверена, что лучшего учителя по оболъщению, чем собственный опекун, мне не найти.

Содержание

1	4
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Татьяна Серганова

Уроки обольщения

1

Все с самого начала пошло не так.

Во-первых, подвела погода. До этого целую неделю ярко светило солнце, и ни единого облачка не проплывало по ослепительно-голубому небу. Сегодня же его как назло заволокло тучами, а потом начался такой сильный ливень, что дальше своего носа ничего не было видно.

Во-вторых, кучер нанятого экипажа доставил нас вовсе не туда, куда договаривались, и без дополнительной оплаты везти дальше отказался. Жалкий вымогатель! Я и без того отдала ему последние деньги, которые у меня имелись. На мои мольбы и обещания, что за нас заплатят по прибытии на место, усатый мужчина лишь разразился гневной тирадой, не забыв упомянуть о жалких оборванцах, которые «понаехали» из своего захолустья в великолепный Эймирсталь, столицу королевства Пармиина. После чего швырнул наш сундук на землю и уехал, продолжая сыпать проклятиями.

– Чтоб тебя Кромешник унес! – выкрикнула вслед ему и даже кулаком погрозила. – И драконы в ботинки нагадили!

Язык чесался добавить кое-что куда более емкое и непри-

личное, но не при детях же. В конце концов мне следовало подавать им пример. Ребятам и так сложно пришлось в этот месяц. Фиона уже начала показывать характер. Благо, пока ее подростковый протест выражался в длительном молчании и игнорировании моих просьб. Уилл же в свои восемь лет отчаянно старался вести себя как мужчина и защищать нас. Хотя бы ради них я должна была держаться эти недели.

В-третьих, мы заблудились. Лил дождь, фонари светили тускло, к тому же сундук, хоть и был на колесиках, но оставался страшно неудобным и тяжелым. Мы более получаса кругами бродили по тупиковой улице, прежде чем сумели отыскать нужный дом. Надо отдать должное, ребята не ныли и не жаловались на холод, усталость и голод. Они терпеливо сносили свалившиеся на нас невзгоды. А слезы все давно уже были выплаканы.

В-четвертых, нас не ждали. Вот совсем! Хотя письмо старый лорд Эванс обещал отправить еще на прошлой неделе. Дверь распахнулась, и на пороге появился тощий, высокомерный дворецкий с лысой головой и пушистыми бакенбардами, который явно не обрадовался нашему появлению и вообще принял нас за бродяг.

– Подаяния не раздаем! – отрезал он и попытался закрыть дверь.

Я лишь в последний момент успела подсунуть ногу, не давая ему это сделать.

– Вы не поняли. Мы Сомвей.

На его лице не дрогнул ни единый мускул. Наоборот, дворецкий попробовал избавиться от меня, ткнув в живот указательным пальцем. Как будто я заразная!

– О нашем прибытии должны были сообщить на прошлой неделе, – отчаянно воскликнула я. – Послушайте, нам необходимо срочно увидеть графа Колхауна!

– С какой целью? – процедил он.

– Он наш опекун! – выпалила я, напирая на чопорного дворецкого, который был вынужден отступить, чтобы впустить нас внутрь.

И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не появился сам граф.

– Рэдклиф, в чем дело? – раздался приглушенный голос откуда-то из глубины дома.

– Вас спрашивают какие-то беспризорники, – отозвался противный Рэдклиф.

– Кто?

Усилив напор, я отодвинула дворецкого в сторону и потащила за собой ребят и наш злосчастный сундук, который противно заскрипел старыми колесами.

В просторном холле было светло, сухо и тепло. А под нами на тщательно отполированном полу мгновенно образовалась лужа.

– Это еще что такое? – нахмурился мужчина.

И мне, наконец, удалось его рассмотреть.

Судя по всему, наши проблемы только начались.

Граф Оливер Колхаун совершенно не походил на опекуна. Я представляла его себе степенным мужчиной в возрасте. Не старым, но и не молодым. Примерно как папа. С бакенбардами. Возможно, усами и седыми волосами. У него должны были быть морщины и небольшой животик от чрезмерного употребления пива, которое подавалось в самом лучшем ресторане столицы «Зеленый орк». Но никак не синие-зеленые глаза, напоминающие морскую воду в ясный солнечный день. Наша мама тоже могла похвастаться такими, но у графа они выглядели особенно ярко, словно светились изнутри, затягивали в свои недра.

В общем, граф Колхаун абсолютно не соответствовал моим представлениям. Он был молод, хорошо сложен, красив и очень обаятелен.

– Как, вы сказали, вас зовут? – спросил он, переводя взгляд с меня на ребят, которые жались ко мне, уже не стремясь казаться взрослыми и бесстрашными.

– Джослин. Джослин Сомвей, – после небольшой запинки ответила я, пытаясь не дать зубам бить чечетку от холода.

– Рэдклиф, принеси нашим гостям теплые пледы и горячий чай с чем-нибудь, – велел граф дворецкому, который все еще стоял за нашими спинами, готовый в любой момент схватить нас и выкинуть, словно нашкодивших драконов.

– Да, милорд.

Граф вновь посмотрел на нас. Не знаю, о чем он думал, разглядывая незваных гостей. Вполне вероятно, размышлял

о том, кто я такая и почему стоявшие рядом со мной дети столь сильно на него похожи. Особенно цветом глаз. Их си-не-зеленый оттенок потомкам Колхаунов достался от русала, который столетия назад соблазнил юную дочь графа. Гово-рили, что первые несколько поколений даже имели зеленые пряди в волосах. Но теперь об удивительном родстве напо-минал лишь необычный оттенок радужки.

– Вы дочь того Сомвея, – наконец протянул граф.

Прошло целых восемнадцать лет, а папа для Колхаунов так и остался «тем Сомвеем». Еще бы! Скандал тогда полу-чился знатный.

– Да, я дочь Джеймса Сомвея и Каролины, вашей кузины.

Честно признаться, Каролина Сомвей, урожденная Кол-хаун, не рожала меня. Но называть ее мачехой у меня язык не поворачивался. Она была мамой и ей навсегда останется.

Восемнадцать лет назад юная Каролина, будучи воспитан-ницей пансиона благородных дев имени святого Инфлюенса, влюбилась в своего учителя изящной словесности. Тот ответил ей взаимностью. Не встретив одобрения родителей, влюбленные сбежали под покровом ночи и тайно пожени-лись. От мамы отвернулись все родственники и даже про-кляли ее, ведь папа был не только беден, но еще и являлся вдовцом с ребенком на руках. Маму лишили титула, денег, положения и будущего, однако она не унывала и всегда го-ворила, что сделала правильный выбор.

– Пройдемте со мной, – наконец произнес граф и напра-

вился куда-то в глубь дома.

Мы двинулись следом. Я чуть впереди, ребята рядом, стараясь не отставать ни на шаг.

Приведя нас в небольшой кабинет, Колхаун расположился за столом, а нам указал на крохотный диванчик, расположенный в углу.

– Присаживайтесь и рассказывайте.

Опускаться на дорожную обивку в грязных и мокрых нарядах было страшновато, но если граф велел, то какое мы имели право ему отказывать.

– Вам должны были написать о нас. Лорд Эванс.

– Я никаких писем не получал. Что с Каролиной?

Так и знала, что старый лорд забудет о нас.

– Они с отцом погибли месяц назад. Несчастный случай на озере, – глухо ответила я, покосившись на брата и сестру, которые прижимались друг к другу в попытке согреться.

В этот момент явился дворецкий с пледом. За ним следовала полная женщина с большим подносом в руках, на котором расположились пузатый чайник, три фарфоровые чашки и корзинка с ароматным ореховым печеньем. Одного запаха хватило, чтобы у меня от голода свело живот. Что уж говорить про детей!

В последний раз мы ели в полдень, когда почтовый дилижанс остановился на постоялом дворе, чтобы сменить лошадей. Да и полноценным обедом это назвать было сложно. Денег хватило лишь на две порции похлебки с вареным мясом,

пару кусков хлеба и крохотных пирожков. Почти всю еду я отдала Фи и Уиллу, нагло соврав, что не голодна.

– Значит, Каро погибла, – тихо протянул Колхаун. – А вы ее падчерица и... дети?

– Джослин Сомвей, – повторила я на случай, если он забыл мое имя. – А это мои сестра Фиона и брат Уилл.

Укрывшись пледами, ребята наконец перестали дрожать от холода, и уже вовсю уплетали печенье, запивая его ароматным чаем.

– Ясно, – задумчиво произнес граф. – И что вас привело в столицу?

– Мы приехали к вам, – пояснила я, грея ладони о чашку с чаем.

Почему-то есть и пить в присутствии Колхауна я смущалась.

– Ко мне?

– Мама назначила вас нашим опекуном.

– Меня? – изумился он.

– Да. Она рассказывала, что вы единственный, кто поддерживал связь с ней эти годы. Вы присылали ей деньги и открытки. Мама верила, что... если что-нибудь случится, вы позаботитесь о нас.

Именно поэтому я и думала, что граф значительно старше. Но в действительности он выглядел лет на тридцать или чуть больше. Выходило, что восемнадцать лет назад ему едва исполнилось тринадцать, максимум пятнадцать лет. Будучи,

по сути, еще ребенком, кухню он не бросил.

– Кхм, – сдавленно кашлянул граф, пытаясь ослабить узел шейного платка, словно тот его душил. Кажется, перспектива стать опекуном трех детей не сильно его прельщала.

– Вы не переживайте, – быстро проговорила я. – Это всего на три недели.

– Почему на три?

– Через три недели мне исполнится двадцать один, я стану совершеннолетней и больше не буду нуждаться в опеке. Тогда я смогу начать жить самостоятельно. И Фи с Уиллом я тоже заберу.

– Куда? – хмыкнул Колхаун, вновь обращая на меня свои колдовские сине-зеленые глаза. – В комнатку под лестницей или в шалаш на окраине столицы?

– У меня есть деньги, – гордо задрал нос, заявила я.

– Да неужели? – не поверил он.

А мне подумалось, что вот бы граф удивился, если бы узнал сумму, которая лежала на моем счету в банке. Еще сильнее он удивился бы, узнав, каким образом я ее заработала. Но, к сожалению, по закону она была не доступна мне еще целых три недели. До тех пор, пока мне не исполнится двадцать один, я буду полностью в его власти.

– Не волнуйтесь, Джослин, никто вас выгонять не станет, – заверил граф.

А потом потянулся к колокольчику и позвонил. Я же, наконец, смогла выпить чай и даже пару раз откусить вкусное

сдобное печенье, которое так ароматно пахло орехами.

– Рэдклиф, – начал Колхаун, когда дворецкий вошел в кабинет, – распорядись приготовить для наших гостей три комнаты. И пусть госпожа Помпри принесет туда побольше еды. У нас ведь осталось что-нибудь после ужина?

– Да, милорд.

Сине-зеленые глаза вновь уставились на меня.

– Добро пожаловать в Эймирсталь, Джослин Сомвей.

А у меня внезапно пробежали мурашки по спине. То ли от холода, то ли от взгляда опекуна.

2

Несмотря на то, что легла я поздно, проснулась, как всегда, рано. Конечно, жутко не хотелось вставать, но на день я запланировала столько дел, что на валяние в постели попросту не оставалось времени.

Для начала я бросилась к своему небольшому чемоданчику, который еще вчера достала из сундука. Извлекла оттуда пачку бумаги, писчие принадлежности, а также десяток конвертов и в одной сорочке уселась за письменный стол, который стоял у большого окна с видом на улицу.

«Редактор меня убьет, я безнадежно опаздываю», – подумала я, вскрывая первый конверт.

«Дорогая Илона, я влюблена в лучшего друга своего брата. Он совершенно не обращает на меня внимания и называет тиглицей. Что мне делать? С надеждой, леди М.»

Да-да-да, именно я была той самой таинственной Илоной, хозяйкой популярнейшей колонки «Советы идеальной аристократки» в столичной газете.

И да, я прекрасно знала, какие слухи ходили об Илоне в последние несколько лет. Одни считали ее бывшей актрисой, которую выгнали из театра. Другие называли обедневшей аристократкой, которая осталась без средств к существованию и таким образом пыталась выжить. Третьи твердили, будто леди Илона – это вообще группа журналистов,

которые собрались и вместе пишут свои статейки. Но больше всего меня веселили предположения, что на самом деле я мужчина.

Вот бы они удивились, узнав, что я обыкновенная рыжая девчонка, к тому же несовершеннолетняя. Дочь оскандалившихся господина Сомвея и леди Каролины Колхаун. Простая девушка, которая прежде не бывала в столице, не была представлена ко двору и ни разу не влюблялась. Именно поэтому мой редактор, лорд Ричард Ховард, так старательно скрывал правду.

– Таинственность вызывает интерес и приносит деньги, – говорил он. – Чем меньше читателям известно, чем больше предположений они строят, тем лучше для всех нас.

Вести колонку я стала случайно.

Будучи учителем изящной словесности и литературы, папа собрал прекрасную библиотеку, и я много читала. В последние годы, чтобы прокормить семью, ему приходилось давать на дому уроки этикета, и мы с братом и сестрой невольно впитывали эти знания.

Кроме того, мама рассказывала много занимательных историй о прошлом, о временах, когда она была аристократкой. Меня всегда интересовала жизнь высокородных господ. Нет, я не завидовала им. Просто хотелось узнать, как все устроено в высшем обществе. Мной двигали жажда знаний и исследовательский интерес. А еще в какой-то момент меня начал раздражать тот факт, что не существует свода правил для ле-

ди. Просто размытые советы, нечеткие фразы. Я хотела конкретики. А не найдя, решила заняться этим вопросом сама.

Мне едва исполнилось девятнадцать, когда мама случайно нашла мой блокнот с записями и показала отцу. Тот отправил его своему знакомому. Так и появилась колонка «Советы идеальной аристократки», которые вела таинственная леди Илона. Неожиданно они стали популярными. Мне начали присылать письма, просить совета. Правда, тема любви вызывала у меня некоторые трудности. Как я могла дать рекомендации, если сама не влюблялась?

«Дорогая леди М., самое главное, что вам следует сделать – это показать предмету вашей симпатии, что вы больше не та маленькая девочка, которую он знал. Не бегайте за ним, не пытайтесь привлечь внимание. Превратитесь в загадочную, таинственную и потому притягательную особу. Все мужчины любят решать ребусы. Станьте же им».

Я ответила еще на три письма, после чего взялась за ежедневные советы. Сегодняшний выглядел так:

«Подумайте о том, как правильно себя преподнести. Тщательно проработайте образ. Например, сегодня вы яркая, веселая и обаятельная. А завтра холодная и неприступная. Такое поведение интригует мужчину, заставляет его почувствовать себя охотником, которому будет интересно разгадать и добиться вас».

Все это заняло у меня чуть больше часа. Покончив с де-

лами, я сложила принадлежности обратно в чемоданчик, а готовые бумаги запаковала в конверт, который собиралась взять с собой. После чего поспешила привести в себя в порядок.

Процесс это был сложный и совершенно безнадежный.

Я никогда не считала себя красавицей. Еще бы, с такой бледной кожей и волосами кошмарного рыжего цвета! К тому же пряди значительно отличались оттенком: одни отливали яркой медью, другие бронзой, а третьи темным золотом. Мой нос был чуть вздернут, а глаза тоже рыжие, пусть мама и называла их янтарными. Фигурой я тоже не могла похвастаться: плоская грудь, узкая талия и невыразительные бедра. Просто доска на длинных ножках, без слез не взглянешь.

Возможно, с помощью нарядов и можно было исправить мой внешний вид, но лишними средствами на одежду мы не располагали. Отец специально открыл такой счет в банке, к которому никто не имел доступа до достижения мною совершеннолетия. «Это только твои деньги. И ты должна потратить их с умом. А лучше накопить», – говорил он. Поэтому одевалась я в основном в серое и черное, без рюш и кружев, а также не носила украшений. Лишь воротник под самое горло и узкие манжеты. А сейчас об ярких нарядах и подавно не могло идти речи, поскольку мы пребывали в трауре.

Нацепив на голову черную шляпку и захватив ридикюль с бумагами, я спустилась вниз.

– Доброе утро, госпожа Сомвей, – замогильным голосом

произнес дворецкий, появившись словно из ниоткуда и жутко меня напугав.

– Доброе утро, Рэдклиф, – нервно ответила я, хватаясь за сердце.

– Вы куда-то собрались?

– Да. У меня дела.

– Граф просил не уходить без его разрешения, – сообщил дворецкий, но попыток остановить меня не предпринимал.

– Передайте графу, что я уже взрослая девочка и сама в состоянии о себе позаботиться. – Я подошла к двери. – Не переживайте, к обеду вернусь.

– А завтрак?

– А я не завтракаю, – улыбнулась я и вышла на улицу.

Хотя бы сегодня погода радовала. Выглянувшее солнце яркими бликами отражалось в лужах на мостовых и играло в каплях на зеленой листве.

До офиса издательства было недалеко. По крайней мере, карта, которую я купила сразу при приезде в столицу, говорила именно об этом, так что я решила пройти пешком. Тем более, лишних денег у меня не имелось, а просить у опекуна я постеснялась.

Издательский дом выглядел именно так, как я себе и представляла. С поиском главного редактора тоже не возникло проблем. Ричард Ховард обнаружился в своем заваленном многочисленными бумагами кабинете. Он пытался одновременно проверить верстку нового выпуска и изучить доку-

менты, которые ему подсовывала на подпись какая-то девушка.

Редактор был высоким худощавым брюнетом с довольно типичной и, на мой вкус, немного скучной внешностью. Если бы не пылкий взгляд темных глаз. Ричард смотрел так, будто мысленно считывал человека, оценивал возможность использовать его в собственных интересах и параллельно выискивал скелеты в пыльных шкафах.

Мои скелеты Ховард знал на «отлично», но все равно я каждый раз слегка вздрагивала, когда он обращал на меня взгляд.

– Прими мои соболезнования, Джослин, – произнес Ричард, крепко пожимая мне руку.

– Спасибо.

– Ты остановилась в гостинице? – присаживаясь за стол, поинтересовался он.

Мы знали друг друга несколько лет, имели общую тайну и своего рода бизнес, поэтому легко могли общаться на «ты».

– Нет, мы поселились у опекуна.

– Опекуна? – Редактор вздрогнул, и на его лице даже промелькнула какая-то эмоция вроде легкой паники. Правда, она довольно быстро исчезла. – Надо же, какое совпадение.

– О чем ты? – не поняла я.

– Не поверишь, но я ведь тоже опекун, – не очень весело пояснил он.

– Правда? – удивилась я, поскольку с трудом могла пред-

ставить Ричарда Ховарда в роли опекуна.

– Да. Опекунство мне досталось от отца вместе с наследством и этой... феей, – посетовал он. – Я честно ей помогал, оплачивал пансион, каждый месяц выделял суммы на расходы. И что ты думаешь? Она явилась ко мне и сообщила, что хочет забрать деньги. А их там дракон наплакал! А потом вообще огорошила тем, что выходит замуж и ей нужно приданое, платья и прочее.

– И что ты собираешься делать? – с любопытством прищурилась я.

На губах Ричарда заиграла хищная улыбка, отчего вокруг глаз появились мелкие морщинки.

– Я? Потребовал познакомить меня с женихом.

– Что ж, желаю удачи, – тихо рассмеялась я.

– Мне или ей? – уточнил редактор.

– Вам обоим.

– А кто твой несчастный – ох, прости! – опекун?

– Лорд Колхаун.

– Оливер Колхаун? – искренне удивился Ховард. – Надо же.

– Ты его знаешь? – тут же вскинулась я, невольно подаваясь вперед.

– В столице все друг друга знают, – пожал он плечами. – Будь с ним осторожнее, Джослин. Колхаун – потомок русалов, а тебе должно быть известно, какие они любвеобильные.

– Не бойся, – хихикнула я. – Он на меня даже не взглянет.

Я уж точно не в его вкусе.

Редактор не стал опровергать мои слова, лишь заметил:

– Но это не помешает тебе самой в него влюбиться.

– Я не собираюсь влюбляться. Сейчас так точно. Я пришла поговорить об издании книги.

– Работа идет полным ходом. Мы учли все твои правки и подготовили финальную верстку. Тебе надо будет ее изучить. Кроме того, я собирался кое-что обсудить с тобой, – проговорил Ричард, вручая мне пачку бумаги.

– И что же?

– Книгу нужно презентовать.

Предложение прозвучало более чем неожиданно.

– Ты хочешь, чтобы я показала свое лицо? – изумилась я.

Отрицательно качнув головой, Ричард откинулся на спинку скрипучего стула и скрестил руки на груди. От его темного взгляда у меня вновь побежали по коже мурашки.

– Твое инкогнито нельзя раскрывать. Наоборот, нужно подогреть интерес к твоей персоне. И показать тебя, и скрыть.

– Это как? – растерялась я.

– Наденем на твое лицо маску, а ауру скроем магически, – с воодушевлением начал рассказывать Ричард, а потом неожиданно запнулся и вновь внимательно уставился на меня. – Только тебе придется немного... измениться, Джослин.

– Что ты имеешь в виду?

Такт и витиеватость точно не входили в список достоинств

моего издателя. Ховард всегда говорил правду в глаза, ничуть не беспокоясь о чувствах собеседника.

– Илона – светская львица, утонченная, эффектная, чувственная и желанная. Чтобы подхлестнуть продажи, она должна заинтриговать читателя. А ты, моя дорогая, мышь. Рыжая, но мышь. И это магией не скроешь.

Я даже обижаться не стала. Понимала, что он прав. Я действительно была мышью. Рыжей, скучной и безынтересной. Не было во мне ни легкости, ни воздушности, ни кокетства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.